Александр Зельгейм

Дом, которого не было...

Александр Зельгейм

Дом, которого не было...

«Автор»
2026

Зельгейм А.

Дом, которого не было... / А. Зельгейм — «Автор», 2026

«Дом, которого не было» — это абсурдистская сказка для взрослых и детей, где смех становится двигателем Вселенной. В гостинице «Весёлые сны» живут оживший самовар, икающий галактиками, кот с циферблатом на лбу, говорящий метеорит-поэт, чёрная дыра-библиотекарь и другие удивительные существа. Вместе с архитектором смыслов Фантазёром они играют в шахматы с Луной, влюбляют метеорита в чёрную дыру, устраивают Олимпиаду среди планет и учат гравитацию танцевать. Здесь нет скучных правил — только воображение, добрый юмор и философия о том, что дом там, где смеются. Книга для всех, кто не разучился мечтать.

© Зельгейм А., 2026
© Автор, 2026

Александр Зельгейм
Дом, которого не было...

Полное издание

Книга-сборник в семи частях

Записана со слов Фантазёра, очевидцев, сновидцев, радуги, Плутона, одного очень икающего самовара, метеорита-поэта, чёрной дыры-библиотекаря, Тёмной Материи Сергеевны, кота с циферблатом, Луны в шахматной короне, квазаров-икателей и множества довольных гостей.

Искрой.

Содержание

Пролог. Там, где карты врут

Часть первая. Дом, которого не было

· Глава 1. Трое обитателей
· Глава 2. Четвёртый — Фантазёр
· Глава 3. Шалости Фантазёра
o 3.1. Луна-хохотушка
o 3.2. Солнечные чихи
o 3.3. Кот-будильник Цок-Цок
o 3.4. Почтальон-астроном и метеоритная почта
o 3.5. Туманность-Болтунья
· Глава 4. Чаепитие на орбите
· Глава 5. Дом, который остался
· Глава 6. Приглашение
· Бонусная глава. Ветер, который танцует канкан
· Эпилог первой части

Часть вторая. Ещё больше весёлых снов

· Пролог. Там, где смех не кончается
· Глава 1. Плутон-звезда комедии
· Глава 2. Радуга-качели
· Глава 3. Икающий самовар, или Как родились новые галактики
· Глава 4. Смехотяжение, или Гравитация сдаётся
· Глава 5. Звезда-задавака и перевешивание вселенной
· Глава 6. Карнавал на крыше
· Эпилог второй части

Часть третья. Новые проказы

· Глава 1. Эхо-пересмешница, или Как настроение стало заразным
· Глава 2. Марсианский тур «Весёлые сны на колёсах»
· Глава 3. Тени поют оперу, или Оперный балаган на Марсе
· Глава 4. Чёрные дыры жонглируют планетами, или Как Нептун стал мячиком
· Глава 5. Возвращение домой, или Как смех стал двигателем

Часть четвёртая. Полный абсурд

· Глава 1. Сатурн с бубенцами, или Как планета стала диско-шаром
· Глава 2. Кометы-частушечницы и звёздный гонорар
· Глава 3. Обиженная Кастрюля открывает ресторан
· Глава 4. Сны Элиаса объявляют забастовку
· Глава 5. Свадьба Цок-Цока и Луны, или Торт, который чуть не съел Вселенную
· Глава 6. Говорящий метеорит по имени Гоша

· Эпилог четвёртой части
Часть пятая. Абсурд на максималках
· Глава 1. Гоша влюбляется в чёрную дыру
· Глава 2. Кулинарная дуэль: Кастрюля против Сатурна
· Глава 3. Медовый месяц на Тортусе, или Эхо, которая всё испортила
· Глава 4. Ветер учится играть на барабанах, или Марс просит убежища
· Глава 5. Млечный Путь — канат для прыжков
· Глава 6. Конкурс «Кто громче чихнёт» среди галактик
· Эпилог пятой части
Часть шестая. Абсурд в кубе
· Глава 1. Шахматы с Луной, или Как Сатурн проиграл гравитации
· Глава 2. Библиотека в чёрной дыре, или Тишина, которая не наступила
· Глава 3. Ветер + Эхо = Любовь до бесконечности
· Глава 4. Тёмная Материя Сергеевна и её лезгинка
· Глава 5. Олимпиада среди планет, или Как самовар стал чемпионом
· Эпилог шестой части
Часть седьмая. Финал, который икает
· Глава 1. Комиссия по смеху, или Как Вселенная официально икнула
· Глава 2. Плутон получает звание, или Почётный гражданин с правом на анекдоты
· Глава 3. Луна и Цок-Цок ждут пополнения, или Как это вообще возможно
· Глава 4. Свадьба Гоши и чёрной дыры, или Торт, который вернулся
· Глава 5. Одна минута Фантазёра, или Как абсурд сделал паузу
· Эпилог. Искра прощается (но не навсегда)
Заключение. Прощальное послание от Искры

Пролог. Там, где карты врут

Каждый, кто ищет покой, рано или поздно оказывается на закате у старой лесной дороги. Тени вытягиваются, мир становится чуть тоньше, и за левым плечом кто-то тихо зовёт по имени. Если обернуться — увидишь крыльцо.

Это появляется он — **дом, которого нет на карте**.

Пахнет старым деревом и утренним чаем, хотя печи внутри нет. В его гостиной одновременно идёт дождь, а пол остаётся сухим, из щелей паркета пробивается зелёный свет, а на стенах висят портреты людей, которых ты никогда не знал, но почему-то готов назвать бабушкой или дедушкой.

Самое удивительное — в доме нет лестницы на второй этаж, но каждый находит свою комнату. Всего одну. С кроватью, застеленной так, как любила твоя покойная бабушка, и с книгой на тумбочке, открытой на той странице, которую ты бросил читать десять лет назад.

Говорят, этот дом строили сны тех, кто слишком боялся мечтать. Каждую ночь он собирал по крупицам забытые желания и превращал их в стены, крышу и скрип половиц. А на рассвете исчезал, оставляя лишь лёгкое сожаление и вкус мятного пряника на губах.

Но однажды в нём поселились те, кто не захотел уходить.

Часть первая. Дом, которого не было

Глава 1. Трое обитателей

Первым вошёл старый часовщик Элиас. Он всю жизнь чинил чужие часы, но свои собственные сломал ещё в молодости. Он искал минуту, которую можно было бы прожить заново. В доме он попал в комнату, где все стрелки шли назад, а на столе лежал недописанный пакт с его первой любовью. Элиас понял: он может переписать конец.

Второй была девочка Мира. Она боялась темноты, но больше всего — своей собственной тени. Дом позвал её, когда она плакала в школьном дворе. Её комната оказалась залита мягким

сумеречным светом, но в углу стояло зеркало, в которое она не решалась взглянуть. Там, в отражении, её тень улыбалась и махала рукой. Мира впервые не убежала.

Третьим стал беглый художник Лео. Он рисовал только чужие лица, потому что своё забыл после аварии. На чердаке дома он нашёл холсты с собственными портретами — сотни вариантов, каждый с другим выражением. Все они ждали, пока он выберет, кем хочет быть.

Они встретились в гостиной в полночь. Дом привёл их к камину, где вместо огня танцевали искры их воспоминаний. Тогда они поняли: этот дом не просто хранит сны — он собирает людей, которым не хватает смелости завершить свои истории. Элиас починил свои часы, отдав Мире один из механизмов. Мира вставила его в зеркало — и тень перестала пугать, стала проводником. Лео взял кисть и нарисовал на стене дверь, которая вела внутрь всех троих.

Они решили остаться. Но в доме по-прежнему было слишком тихо.

Глава 2. Четвёртый — Фантазёр

Он не вошёл в дверь — он выкатился из камина на самодельном скейте, с гудящей шляпой-вертушкой на голове и с мыльными пузырями, которые лопались со звуком «хи-хи». Это был **Фантазёр** — единственный человек на свете, способный споткнуться о ровный пол и изящно приземлиться на диван, словно так и задумано.

Его комната оказалась цирком-шапито в миниатюре: кровать-батут, светильник в виде улыбающейся луны и съедобные обои со вкусом лимонада. На стене висела доска с планом: «Как превратить грустный дом в дом-хохотушку».

Фантазёр сразу взялся за дело: — Элиас, твои часы показывают прошлое? Давай сделаем так, чтобы они показывали время, когда случилось что-то смешное! Мира, твоя тень боится тебя? Подружись с ней, научи её кривляться — она станет твоим клоуном! Лео, ты не знаешь своего лица? Надень мои очки-хамелеоны — они покажут, как ты выглядишь, когда хохочешь до слёз!

И он устроил представление: жонглировал словами так, что «страх» превращался в «смехор», а «боль» — в «боливар» (шоколадку, которую все тут же съели). Дом задрожал от хохота впервые за много лет. Оказалось, что фундамент держится не на печали, а на подавленных улыбках. Когда их выпускают, стены становятся мягкими, а крыша начинает подпрыгивать.

На рассвете трое прежних героев уходили уже не с щемящей грустью, а с первыми морщинками от смеха. А Фантазёр остался на крыльце и крикнул вдогонку: — Заходите ещё! Я переделал этот дом в **«Гостиницу весёлых снов»**! Теперь тут можно переночевать, чтобы проснуться с новой шуткой!

И дом не исчез. Он просто стал чуть ярче, а из труб вместо дыма вылетали воздушные поцелуи.

Глава 3. Шалости Фантазёра

3.1. Луна-хохотушка

Однажды ночью Фантазёр выглянул в окно и понял: луна слишком серьёзная. Она висела как белая тарелка и даже не улыбалась.

— Так не пойдёт! — сказал он, нахлобучил шляпу-вертушку и вылетел в трубу на парашюте из носового платка Элиаса (часовщик потом долго чихал, но простил, потому что было смешно).

Добравшись до луны на воздушном шарике, надутом его собственным восторгом, он достал из кармана **гармошку-невидимку** и сыграл мелодию, которую никто не мог слушать без пританцовывания. Луна сначала держалась, но когда Фантазёр начал корчить рожи, отражаясь в её кратерах, она фыркнула — сначала тихо, а потом разразилась таким хохотом, что с неё посыпались звёздные пылинки-конфетти.

С тех пор каждую ночь луна не просто светила, а **подмигивала**, переливалась всеми цветами радуги и даже научилась шепелявить, когда пела колыбельные.

3.2. Солнечные чихи

Затем Фантазёр взялся за солнце. Он насыпал в рогатку **перец-невидимку**, выращенный на грядке из анекдотов, и выстрелил прямо в солнечный луч. Солнце сначала удивлённо моргнуло, потом — **а-а-апчхи!** И с каждым чихом по земле разлетались золотые искры — они превращались в маленькие солнышки-близнецы, которые грели только тех, кто улыбается.

Расписание появилось само собой:

· **7:15** — лёгкое фырканье (для пробуждения растений и заварки кофе).

· **12:00** — громкое «АПЧХИ!» (для послеобеденного веселья).

· **21:00** — сонное чиханье-ворчание (чтобы звёзды зажигались быстрее).

И все жители планеты теперь ждали солнечных чихов, как праздника.

3.3. Кот-будильник Цок-Цок

В самый разгар этих чудес из кармана случайно заглянувшего астронома выпал серый полосатый котёнок с циферблатом на лбу. Его назвали **Цок-Цок**. Усы у него были стрелками, а хвост — маятником. Когда солнце чихало, он вставал на задние лапы и пел:

— *«А-а-апчхи-хи-хи-мяу! Будьте здоровы, облака! А теперь — дрыг-дрыг, пора ловить лучи!»*

Каждый чих превращался у него в куплет — то про валенки с бубенцами, то про енота-дирижёра, то про то, как луна украла его сосиску.

Однажды они с Фантазёром поменялись ролями. Кот надел шляпу-вертушку и стал жонглировать зонтиками, а Фантазёр попытался звенеть и будить почтальона. Ничего не вышло — они поняли, что смех и время идут рука об руку, но путать их не стоит. Так Цок-Цок навсегда остался главным будильником Вселенной.

3.4. Почтальон-астроном и метеоритная почта

Вскоре на пороге гостиницы приземлился метеорит с рулём от велосипеда. На нём въехал **Звездобой Громыхайло** — почтальон между галактиками. Он нёс письма, но перепутал их с астероидами. В сумке оказались три взбалмошных камня и пачка любовных посланий, которые отказывались лететь по адресу.

Фантазёр немедленно превратил астероиды в ди-джеев и фонари, а письма наделил ножками — они сами запрыгивали в сумку и пели в такт. Звездобой сначала растерялся, но потом рассмеялся и сдался. Теперь он развозит не просто корреспонденцию, а **настроения**: жёлтые конверты — для радости, синие — для вдохновения, красные — для смеха. Каждую среду он залетает в гостиницу за новым зарядом.

3.5. Туманность-Болтунья

Однажды утром вместо скрипа половиц раздался звонкий голос:

— *«А знаете, почему кометы не носят шарфы? Потому что у них шеи нет! Хи-хи-хи!»*

Это была **Туманность Сплетница-3000** — фиолетовое облако с золотыми прожилками, порождённое взрывом звёздного юмора. Она знала все языки и сыпала анекдотами на языках камней, планет и даже чёрных дыр.

Фантазёр назначил её главным переводчиком абсурда. Она объяснила Мире, почему её тень танцует, Элиасу — куда бежит время, а Лео подсказала цвет для портрета: «Нарисуй его смехом — это цвет радуги, объевшейся конфетами».

Но однажды Туманность перестаралась и рассказала анекдот чёрной дыре — та обиделась и перестала всасывать мусор. Пришлось Фантазёру лететь к ней с извинениями в стихах. Дыра простила, а Туманность с тех пор живёт в колоколе на крыше и каждое утро будит гостей свежим анекдотом.

Глава 4. Чаепитие на орбите

Самовар из туманности Андромеды, подаренный Звездобою одним старым квазаром, взлетел в небо. За ним потянулись стол-скатерть-самобранка и все герои: Элиас, Мира, Лео, Цок-Цок, Звездобой, Туманность и, конечно, Фантазёр.

Чай из звёздной пыли творил чудеса:

· У Элиаса в кружке заплясали **минуты**: он сделал глоток — и его седые часы пошли вприпрыжку, показывая «время вечного полдня».

· Мира отпила — и её тень разделилась на три: одна грустила, вторая хохотала, третья махала рукой и показывала фокусы.

· Лео глотнул — и с его кистей посыпались **радужные мазки**, которые сами рисовали на скатерти портрет Фантазёра с усами-кренделями.

· Цок-Цок попробовал — и его звоночек начал издавать мелодию, под которую все планеты захотели танцевать вальс.

· Звездобой выпил — и его метеорит превратился в **кресло-качалку**, которая стала вращаться вокруг стола с сухим шуршанием.

· Туманность сделала глоток — и заговорила сразу на 58 языках, из которых 29 были выдуманы на ходу. Она переводила даже стук чашек.

А Фантазёр поднял свою чашку, подмигнул луне и сказал: — За то, чтобы наш дом был всегда **туда, где смеются**! Хоть мы его не строили, но мы его **расхохотали**!

И тут — курьёз! — самовар вдруг **икнул** (потому что звёздная пыль была слегка газированной), и из его носика брызнул чайный фонтанчик. Он попал прямо в спящее облако — и облако превратилось в **гигантского плюшевого медведя**, который медленно поплыл мимо стола и помахал им лапой.

Все рассмеялись, и луна тоже прыснула — с неё посыпались конфетти из звёздного сахара.

Глава 5. Дом, который остался

С того дня дом перестал исчезать на рассвете. Теперь он стоял крепко, укрытый весельем, и каждый, кто искал его, находил не убежище от мира, а место, где мир становился чуточку смешнее.

Элиас больше не боялся прошлого — он научился смеяться над ним.

Мира подружилась со своей тенью — теперь они вместе танцевали по вечерам.

Лео нарисовал свой собственный портрет — в виде огромной улыбки, в которой угадывались его глаза.

Цок-Цок звонил по расписанию, и его звон разносился по всей галактике.

Звездобой разносил счастье в конвертах, и каждый получал именно то настроение, которое было нужно.

Туманность трещала анекдотами, и даже самый хмурый путник уходил из гостиницы с прыгающей походкой.

Самовар периодически икал облаками-бегемотами.

А Фантазёр каждое утро вставал с новой идеей. Он уже думал над тем, как научить ветер танцевать канкан, превратить радугу в качели и подарить Плутону цирковое амплуа.

Глава 6. Приглашение

И если однажды на закате вы почувствуете лёгкий толчок в левое плечо и услышите зов — обернитесь. Может быть, это он, Фантазёр, машет вам из окна гостиницы «Весёлые сны», где горит чайник, мурлычет кот, а стены пахнут лимонадом и хорошим настроением.

Вы можете написать ему письмо — просто загадайте желание, улыбнитесь, и оно само найдёт дорогу. А если вам покажется, что дом слишком далеко, знайте: он всегда там, где вы готовы рассмеяться.

Бонусная глава. Ветер, который танцует канкан

Однажды утром Фантазёр выглянул в окно и увидел, что ветер скучает. Он дул ровно и однообразно, сбивая листья в скучные кучи, и даже не пытался подшутить над шляпами прохожих.

— Так не годится! — сказал Фантазёр. — Ветер должен быть весёлым!

Он выбежал на крышу, размахивая своей шляпой, и крикнул: — Эй, Ветер! Я вызываю тебя на танцевальный поединок!

Ветер удивлённо замер, а потом дунул с такой силой, что шляпа Фантазёра улетела в небо. Но Фантазёр только рассмеялся и достал **гармошку-невидимку**. Он заиграл зажигательную мелодию «Канкан для ураганов». Ветер сначала сопротивлялся, но ритм оказался слишком заразительным. Его порывы начали изгибаться, сворачиваться в спирали и даже делать кульбиты. Листья выстраивались в хоровод, а облака закружились в вальсе.

Из гостиницы выбежали все: Элиас с часами, Мира с тенью, Лео с кистями, Цок-Цок с бубенчиком, Звездобой на метеорите, Туманность в виде светящегося шарфа, и даже самовар выпрыгнул из окна, пуская пар в такт.

Ветер подхватил их и закружил над деревьями. Оказалось, что у ветра есть **мелодия**, которую он забыл. Фантазёр подхватил её и превратил в хит. Теперь каждый день в полдень ветер исполняет «канкан для гостей», а если кто-то грустит, он нежно обдувает его, словно гладит по голове.

Астроном Звездобой заметил, что теперь ветер не только танцует, но и помогает разносить письма быстрее. Туманность перевела его порывы на язык шёпота, и все поняли, что ветер шепчет: «Улыбнись, я здесь, чтобы тебя повеселить».

Фантазёр поставил ветру оценку «десять баллов из десяти» и объявил его **почётным дирижёром погоды**. С тех пор ураганы стали редкими, а лёгкий бриз всегда сопровождается смехом.

Эпилог первой части

Дорогой читатель! Если ты дочитал до этого места, значит, ты уже стал частью этой истории. Ты знаешь, что дом существует, что в нём живут удивительные существа и что там всегда рады новым гостям. Но сказка не заканчивается. У Фантазёра ещё много идей. И они уже начали сбываться…

Часть вторая. Ещё больше весёлых снов

Пролог. Там, где смех не кончается

Итак, дом стоял. Он больше не исчезал, потому что его фундаментом стали улыбки, а крышей — воздушные поцелуи. Элиас чинил часы так, что они теперь показывали только смешные моменты. Мира и её тень устраивали стендап-дуэты. Лео рисовал портреты, которые сами рассказывали анекдоты. Цок-Цок звонил с такой интонацией, что будильник звучал как начало комедийного шоу. Звездобой разносил конверты, полные хохота. Туманность болтала без умолку, переводя даже скрип половиц на язык смеха. А самовар… самовар просто стоял и ждал, когда его зальют звёздной пылью, чтобы снова икнуть.

Но Фантазёр не унимался. Он сидел на крыльце, грыз карамельку и смотрел на небо.

— Знаешь, — сказал он Цок-Цоку, который тёрся о его ногу, — мне кажется, мы слишком много смеялись над солнцем и луной. Пора взяться за остальную Вселенную.

Цок-Цок одобрительно мяукнул и показал циферблатом «время шалить».

— Тогда погнали! — крикнул Фантазёр и щёлкнул пальцами.

Глава 1. Плутон-звезда комедии

Всё началось с того, что на пороге гостиницы приземлился… **Плутон**. Да, тот самый, бывшая планета. Он был маленький, холодный и очень-очень обиженный.

— Вы исключили меня из планетарного клуба! — заныл Плутон, топая ледяной ножкой. — Теперь я никому не нужен! Даже астероиды надо мной смеются!

Фантазёр посмотрел на него, прищурился и выдал: — Дружище, ты не планета. Ты — **звезда комедии**! У тебя есть всё для этого: ты круглый, у тебя есть атмосфера (пусть и разреженная), и ты умеешь долго держать обиду — это же отличный материал для стендапа!

Плутон заморгал (ледяными кристаллами). — Но я не умею шутить!

— Научим! — хлопнул в ладоши Фантазёр. — Первое занятие: «Каламбуры для карликовых планет». Повторяй за мной: «Почему Плутон не ходит в бассейн? Потому что он боится, что его назовут "Плутонувшим"!»

Плутон захихикал — и от его смеха с неба посыпался мелкий иней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.